

2. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.
3. *Cobb K.* The Implications of Licensing Agreements and the First Sale Doctrine on U.S. and EU Secondary Markets for Digital Goods // *Duke Journal of Comparative & International Law*. 2014. Vol. 42. P. 529–556.
4. *Pisacreta E. A., Ostrow S. H., Adler K. A., Raysman R.* Intellectual Property Licensing: Forms and Analysis. New York: Law Journal Press, 2015. 650 p.
5. *Serra Th.* Rebalancing at Resale: Redigi, Royalties, and the Digital Secondary Market // *Boston University Law Review*. 2013. Vol. 93. P. 1753–1801.
6. Интернет-адрес: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/109>.

САНКЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В. А. Шиленков

В настоящее время на волне активного применения экономических санкций данная проблема обрела особую актуальность.

Одним из громких примеров развертывания санкционной войны стало применение санкций США против Кубы. Причинами стали подписание Кубой в 1960 г. торгового соглашения с СССР, экспроприации американской собственности и нарушение прав человека [1, с. 1]. США посредством санкций стремились добиться дестабилизации режима Ф. Кастро, достичь улучшения ситуации, связанной с правами человека, и добиться выплаты компенсаций американцам, чья собственность была экспроприирована. Как следствие, экономике Кубы пришлось изменить свою торговую ориентацию: СССР стал основным торговым партнером, принимающим на себя значительную часть затрат, вызванных действием санкций. [1, с. 33]. Однако после развала СССР и потери экономической помощи совокупный эффект воздействия санкций и неумелого экономического управления страной привели к серьезным последствиям для Кубы, что привело к экономическим реформам и выборочной экономической либерализации [1, с. 34]. В итоге, наиважнейшая цель по дестабилизации режима Ф. Кастро не была достигнута. Однако частично были достигнуты второстепенные цели, которые проявились в выборочной экономической либерализации и проведении Кубой некоторых реформ. В апреле 2015 г. президенты США и Кубы провели впервые за 50 лет переговоры, объявив об окончании холодной войны, а также Госдеп США исключил Кубу из списка стран, поддерживающих терроризм.

Другим примером санкционной войны может послужить применение санкций против Ирана сначала США, а затем и мировым сообществом. Первостепенной причиной ввода санкций США послужила Иранская революция и кардинальное изменение политики страны. Посредством санкций США стремились заставить Иран прекратить поддерживать

терроризм, а также ограничить стратегическую власть страны на Ближнем Востоке. Для этого США прибегли к замораживанию иранских счетов, ограничению торговли с Ираном и применению санкций против определенных лиц. Однако данный шаг не был поддержан главными союзниками США, западноевропейскими странами, которые видели в них угрозу своим интересам. В результате, несмотря на потери иранской экономики в результате действия санкций, их применение США оказалось неэффективным [2, с. 94–95].

С середины 2000-х гг. международное сообщество стало обеспокоено развитием Ираном программы по обогащению урана, которая могла бы привести к созданию страной ядерного оружия, и мировое сообщество присоединилось к санкциям США [3, с. 34–35]. Их целью стало принуждение Ирана ограничить цели своей ядерной программы и гарантировать миру развитие «мирного атома». Санкции привели к серьезным экономическим последствиям для Ирана: снизился ВВП; сократилась добыча и экспорт нефти; сократились поступления твердой валюты; снизился курс иранского реала; было оказано негативное влияние на промышленный сектор [3, с. 51–53]. Однако, судя по результатам воздействия санкций, главная цель по изменению политики Ирана касательно их ядерной программы была достигнута лишь частично через косвенное воздействие на изменение политического режима. Сегодня в результате проведения 12-летних переговоров с Ираном и смены иранского лидера на более либерального было достигнуто соглашение о вывозе большей части урана за пределы страны и приостановке Ираном на 10 лет двух третей мощностей по обогащению урана. На фоне этого отмечается ослабление санкций в нефтяном и банковском секторах иранской экономики, но о полном снятии санкций речи не идет.

В результате украинского политического кризиса и аннексии Крыма Россией, некоторые правительства и международные организации наложили санкции на отдельных российских граждан и компании. Санкции направлены на принуждение РФ соблюдать нормы международного права; прекращение вмешательства во внутренние дела и нарушения суверенитета Украины; прекращение поддержки сепаратистов ДНР и ЛНР. В результате, в российской экономике наблюдается спад ВВП; отток капитала; сокращение объема инвестиций; снижение активности на ММВБ [4, с. 74–75]. Однако для РФ открываются возможности развития импортозамещения в аграрной сфере на фоне введения ими ответных санкций и в космической сфере. На данный момент трудно говорить об успехе или провале санкций, наложенных на РФ. Россия не изменила своего отношения касательно украинского кризиса, в то же время санкции помогли объединить людей России. Также сокращение товарообо-

рота Запада с РФ лишает Запад некоторых рычагов давления, и разрыв экономических отношений с Западом ускоряет формирование незападной глобальной финансовой инфраструктуры. Однако нельзя отрицать, что санкции возымели некоторое влияние на экономику РФ в краткосрочном периоде, и, возможно, они будут продолжать оказывать его и дальше.

Литература

1. *Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott, Milica Cosic, Case Studies in Economic Sanctions and Terrorism, Case 60-3, US v. Cuba // Peterson Institute for International Economics. 2011.*
2. *Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott, Milica Cosic, Case Studies in Economic Sanctions and Terrorism, Case 84-1, US v. Iran; Case 2006-1, UN, US [EU] v. Iran // Peterson Institute for International Economics. 2012.*
3. *Kenneth Katzman., Iran Sanctions // Congressional Research Service. 2015.*
4. *Tomas Malmlöf et al., A Rude Awakening. Ramifications of Russian Aggression Towards Ukraine // Economy, Energy and Sanctions. June 2014. P. 71–80.*

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. Шиленков

В последнее время в экономике Республики Беларусь наметилась тенденция к снижению темпов экономического роста, а также стало ясно, что нужны несколько другие акценты долговременной экономической политики государства.

Замедление темпов экономического роста Беларуси можно объяснить через наличие факторов, его сдерживающих. Так, можно сказать, что, во-первых, концептуальные подходы в развитии экономической политики варьировались слабо, несвоевременно адаптировались к резко, быстро меняющимся внешним условиям и социальным императивам. Поэтому сейчас национальная экономика столкнулась с проблемами структурных изменений; повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках товаров и услуг; изменения роли, места и доли государства в экономических процессах; мотивации среднего и малого бизнеса; привлечения иностранного капитала и помощи креативной части общества.

Во-вторых, проблемы наблюдаются в сфере производительности труда. Так, уровень оплаты труда не выступал материальным стимулом к повышению его производительности в связи с постоянным снижением покупательской способности валюты, что отчетливо проявилось в 2009, 2011 и 2014 гг. [2, с. 61]. Самое большое отставание производительности труда от уровня зарплаты наблюдалось в 2005 г. (13,7 %) и в 2012 г.